

УДК: 336.22

В. П. Кириленко, В. В. Фирсов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43. E-mail: kirilenko-vp@ranepa.ru

ФИРСОВ Виталий Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала). Университет прокуратуры Российской Федерации. 191014, Россия, Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44. E-mail: vitaliy-viktorovich@list.ru

Вопросы регулирования налогового законодательства находятся сегодня в центре внимания. Практика показывает, что вопросы противодействия коррупции в сфере налогового законодательства, требуют оптимизации налогового законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне. Необходимы исследования границы допустимости антикоррупционного регулирования налоговых правоотношений подзаконными правовыми актами. Правовое регулирование налогового законодательства находится в причинно-следственной связи с оптимизацией противодействия коррупции. В юридической науке существует широкая дискуссия относительно роли актов фискальных органов.

АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА;
ПОДЗАКОННЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ; РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
НАЛОГОВ И СБОРОВ

22 октября 2020 года Президент Российской Федерации Путин В.В., выступая на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» заявил о необходимости создания прочной, надежной, неуязвимой и по внешнему контуру абсолютно стабильной системы, безусловно гарантирующей России и странам Евразийского экономического союза независимость и суверенитет [1].

Туристический, ресторанный и многие другие виды российского бизнеса за последний год претерпели серьезные убытки. Появившийся с апреля месяца 2020 года в РФ «щадящий» режим нормативно-правового

регулируемая налогово-финансовая сфера должен был облегчить фискальное бремя для предпринимателей. Вместе с тем правоохранительными органами были выявлены многочисленные коррупционные нарушения в рассматриваемой сфере.

Как показывает практика по вопросам противодействия коррупции в сфере налогового законодательства, необходима оптимизация налогового законодательства как на федеральном, так и на региональном уровне.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции широкое распространение получило ведомственное нормативно-правовое регулирование правовых отношений в сфере налогов и сборов. Так, например, Правительством Российской Федерации (далее – Правительство РФ) за 2020 год было издано достаточно большое количество актов, направленных на регулирование отношений по уплате налогов и сборов (например, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики»; Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 г. № 651 «О мерах поддержки системообразующих предприятий» и некоторые другие). Все это актуализирует проблему подзаконного нормотворчества в налоговой сфере.

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) законодательство Российской Федерации о налогах и сборах состоит из НК РФ и принятых в соответствии с ним федеральных законов о налогах, сборах, страховых взносах. Кроме того, в законодательство о налогах и сборах в соответствии с ч.ч. 4, 5 включаются также законодательные акты субъектов Российской Федерации и нормативные правовые акты муниципальных образований в соответствующей сфере.

Возможность правового регулирования налогового законодательства, Правительством РФ, органами исполнительной власти, уполномоченными осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов и в области таможенного дела, органами исполнительной власти субъектов РФ исполнительными органами местного самоуправления предусматривается ч. 1 ст. 4 НК РФ. При этом правовое регулирование налогового законодательства имеет следующие характерные особенности:

1. возможность и случаи издания подзаконного акта должна быть прямо предусмотрена в законодательстве о налогах и сборах;

2. издание подзаконного акта допускается только в пределах компетенции издаваемого органа;

3. издаваемые подзаконные акты не могут изменять или дополнять законодательство о налогах и сборах, если иное не предусмотрено налоговым законодательством [2].

Вместе с тем, это не означает, что высшее должностное лицо страны не участвует в нормативном регулировании сферы налогов и сборов. Отметим, что до принятия Налогового Кодекса РФ Указы Президента Российской Федерации играли ведущую роль в вопросах регулирования обязательных платежей. Так, например, Указом Президента РФ от 18.08.1996 г. № 1212 устанавливались конкретные правовые предписания, адресованные налогоплательщикам, направленные на повышение собираемости налогов. С принятием в 1998 году Налогового Кодекса РФ роль Указов Президента РФ несколько снизилась. Вместе с тем, акты Президента сегодня регулируют общеорганизационные вопросы, включая, например, противодействие коррупции. Тем самым, Указом Президента РФ от 09.03.2004 г. № 314 (в ред. от 12.04.2019) установлена система и структура федеральных органов исполнительной власти. Кроме того, в соответствии со ст. 3 Закона РФ от 21.03.1991 г. № 943-1 (в ред. от 26.03.2020 г.) налоговые органы в своей деятельности руководствуются, в числе прочего, нормативными правовыми актами Президента РФ. К тому же, как справедливо отмечает профессор М.А. Краснов, роль Президента в сфере экономики, по существу, решающая. Конституция РФ, де-факто предоставляет Президенту РФ неограниченные полномочия, в том числе, в экономической сфере. Такое положение вещей М.А. Краснов называет эффектом «компетенционной гравитации» [3]. Такое утверждение, впрочем, неоспорно. Следовательно, Президент страны определяет, в числе прочего, внутреннюю политику государства. Можно сказать, он намечает общие пути развития и их цели, строит «дорожную карту». Однако значительный объем регулирования возложен на законодательную и исполнительную власть соответствующего уровня.

Правительство страны, как уже указывалось ранее, вправе издавать подзаконные акты по вопросам регулирования не только в сфере

противодействия коррупции, но и в сфере налогообложения. Однако Правительство РФ не вправе издавать постановления, направленные на изменение или дополнение норм Налогового Кодекса РФ. Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в п. 20 Постановления от 30.05.2014 г. № 33 указал, что при рассмотрении судами споров, касающихся обоснованности применения пониженной налоговой ставки 10 процентов при реализации продовольственных и других товаров отдельных наименований, судам необходимо учитывать, что в силу п. 1 ст. 4 Налогового Кодекса РФ при осуществлении своих полномочий Правительство РФ не вправе вводить дополнительные основания ограничений на ее (ставки) применение, которые прямо не вытекают из положений п. 2 ст. 164 НК РФ.

Правовое регулирование налогового законодательства находится в причинно-следственной связи с оптимизацией противодействия коррупции. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 4 НК РФ федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов, иные органы, указанные в упомянутой норме, не имеют права издавать нормативные правовые акты по вопросам налогов, сборов, страховых взносов. Таким органом, в частности, является Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России), а потому она не имеет права издавать нормативные правовые акты по вопросам налогов, сборов, страховых взносов. Вместе с тем, нередко ФНС России разъясняет налоговое законодательство. Как указал Конституционный Суд РФ такие разъяснения, де-факто обязательны для исполнения налоговыми органами в силу принципа ведомственной субординации [4].

В юридической науке существует широкая дискуссия относительно роли актов фискальных органов. Нередко Минфин России или ФНС России издаются акты, содержащие разъяснения, как антикоррупционного, так и налогового законодательства. Такие акты также должны издаваться с соблюдением требований ч. 1 ст. 4 Налогового Кодекса РФ. Вместе с тем, возникает вопрос, – насколько обязательны, например, разъяснения Минфина России для исполнения? В Письме от 7 августа 2007 г. № 03-02-07/2-138 Минфин России указал, что достаточно часто разъяснения, содержащиеся в Письмах Минфина России, воспринимаются как норма, обязательную к исполнению. Однако, как далее разъясняет Минфин

России, письменные разъяснения не обязательны для исполнения налоговыми органами, налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами – они должны лишь восприниматься субъектами налоговых правоотношении наряду с иными публикациями специалистов в этой области [5]. Вместе с тем, такому разъяснению прямо противоречит п. 5 ч. 1 ст. 32 Налогового Кодекса РФ, в соответствии с которым налоговые органы обязаны руководствоваться письменными разъяснениями Министерства финансов Российской Федерации по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах. Отчасти этот недостаток можно компенсировать делением разъяснений Минфина России на нормотворчество: 1) данное налоговым органам и 2) данное конкретным лицам в связи с обращением последних. Так, Верховный Суд РФ указал, что налоговые органы не обязаны руководствоваться ответами Минфина России, которые адресованы конкретным заявителям [6]. Возможно, это и имелось в виду в Письме Минфина России от 7 августа 2007 года. Однако и в том и в другом случае имеются разъяснения Минфина России, однако, последствия их применения разные, включая сферы противодействия коррупции и налогообложения.

Судебная практика реализации налогового законодательства взаимосвязана с решениями судов первой инстанции в рассматриваемой нами сфере. Так, в 2016 году юридическое лицо пыталось оспорить разъяснение Минфина России, которое фактически санкционировало проверки налоговыми инспекциями любых сделок под предлогом необходимости выявлять факты манипулирования ценами. ВС РФ отказался признать Письмо Минфина России нормативным, поскольку последнее, по мнению ВС РФ не выходит за рамки адекватной интерпретации положений налогового законодательства и не изменяет или не отменяет какие-либо нормы законодательства о налогах и сборах [7].

Впрочем, в случае применения разъяснений ФНС России налогоплательщик не несет вины, а соответственно и ответственности за совершение налогового правонарушения.

Справедливости ради следует отметить, что разъясняющие акты Минфина и ФНС России способствуют достижению определенности в сфере налогообложения. Как указывает А.В. Демин, основные причины появления официальных разъяснений, – объективная необходимость

конкретизации и детализации слишком общих налоговых норм, устранение пробелов (лакун) в налоговом праве при отсутствии устойчивой судебной практики, адаптация налоговых норм к новым, изменившимся обстоятельствам. Кроме того, он приводит зарубежную практику использования разъяснений налогового законодательства в качестве источника налогового права. К очевидным плюсам разъяснений фискальных органов стоит отнести их доступность. В условиях достаточной сложности налоговых норм для понимания, налоговые органы помогают непрофессионалам в области налогового права понять и интерпретировать нормы налогового законодательства [8].

Практика показывает, что при издании подзаконных актов, субъекты такого нормотворчества нередко забывают про требования ч. 2 ст. 5 Налогового Кодекса РФ об отсутствии у определенных в указанной норме актов обратной силы. Так, Комитет по управлению государственным имуществом Волгоградской области приказом от 27 июня 2018 г. внес изменения в приказ КУГИ Волгоградской области от 27 октября 2015 г. Согласно внесенным изменениям был изменен порядок определения кадастровой стоимости отдельных земельных участков. Кроме того, указанному изменению была придана обратная сила - пунктом 2 Приказа от 27 июня 2018 г. установлено, что приказ вступает в силу по истечении 10 дней со дня его официального опубликования и распространяет свое действие на отношения, возникшие с 1 января 2016. Как указала Судебная коллегия по административным делам ВС РФ такое положение незаконно в силу его противоречия ч. 2 ст. 5 НК РФ [9, 11].

Таким образом, подзаконное нормотворчество в сфере налогов и сборов допустимо и не лишено положительного эффекта, реализуя, в том числе, направления противодействия коррупции в рассматриваемой сфере. Вместе с тем, существуют определенные проблемы с определением пределов допустимости такого нормотворчества. Кроме того, не совсем ясны ограничительные критерии, прописанные Налоговым Кодексом РФ [10].

Органы конституционного контроля в Российской Федерации призваны обеспечивать верховенство конституционного права. Последовательное очищение правового поля от дефектов неоспоримо [12]. Сам же процесс конституционной оптимизации, о котором говорил Президент РФ 22 октября 2020 г. на заседании Международного

дискуссионного клуба «Валдай», совершается благодаря деятельности Конституционного Суда РФ.

Известно, что Конституционный Суд осуществляет конституционный контроль в государстве, выступает гарантом государственного строя, обеспечивает верховенство Конституции, соблюдение законности и правопорядка, в том числе в налоговой сфере. Конституционный Суд призван играть роль политического и юридического инструмента государства, с помощью которого удается снизить напряженность в обществе, избежать непосредственного столкновения противоборствующих сил, добиться взаимодействия между ветвями государственной власти. Конституционный Суд призван разрешать возникшие коллизии, преобразуя конфликтные ситуации в правовые концепции путем принятия специальных юрисдикционных актов. В цивилизованном обществе, где господствует уважение к законам и суду, решения Конституционного Суда воспринимаются сторонами как необходимый компромисс. Тем самым, Конституционный Суд Российской Федерации определяется как орган конституционного контроля.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 года называет его «судебным органом конституционного контроля» [12]. Можно согласиться с точкой зрения Председателя Конституционного Суда РФ Зорькина В.Д. о том, что Конституционный Суд относится к органам контроля [13]. Автор, исходя из проведенного анализа, попытался обозначить основные отличия надзорной деятельности от контрольной, включая регулирование налоговых правоотношений [14].

Во-первых, между надзорным органом и поднадзорным нет отношений подчиненности или подведомственности.

Во-вторых, надзорный орган не имеет права вмешиваться в оперативную административно-хозяйственную или иную деятельность, давать указания по устранению обнаруженных нарушений.

В-третьих, орган надзора не имеет права ни отменять незаконный акт, ни наказывать нарушителей.

В-четвертых, объектом надзора является только законность, но, ни в коей мере целесообразность. Не случайно Конституционный Суд должен давать исключительно правовую оценку, преследуя цели охраны и защиты

государственного строя, конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечивая верховенство и непосредственное действие Конституции Российской Федерации.

В-пятых, если контроль отличается плановостью и системностью, то конституционный контроль осуществляется в случаях появления актов, которые подлежат проверке на их соответствие Конституции Российской Федерации. Конституционный Суд самостоятельно и независимо принимает решения, которые не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами. Однако Конституционный Суд не отменяет нормативные акты, а только признает их не соответствующими Конституции.

Необходимо подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации и Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предоставляют Конституционному Суду Российской Федерации права создавать новые правовые нормы.

Анализ соотношения конституционного контроля с парламентским контролем в налоговой сфере дает основание полагать, что конституционный надзор относится к самостоятельному виду государственной власти – надзорной. В то же время это и ее особый вид, высшая форма надзорной власти [15].

Отнесение конституционного контроля к самостоятельной ветви государственной власти и выделение его в особый вид имеет важное значение. Это еще в большей степени подчеркнет независимость конституционного контроля в сфере налогообложения, которая необходима ему для эффективного, четкого выполнения основной задачи в системе органов государственной власти, - их сдерживания, противовеса и сбалансированности, включая продолжающийся процесс оптимизации рассматриваемой сферы решениями Конституционного Суда РФ как источниками налогового права.

Налоговая система РФ формирует у налогоплательщика такое правосознание, которое должно получать институциональную экономическую поддержку в лице налоговых органов, не превышающих свои полномочия, но, напротив, оценивающих налоговый закон на предмет соответствия документу высшей налоговой силы, которым связываются воедино конституционная и налоговая нормативно-правовая базы. Эта

фискальная деятельность направлена, в конечном счете, на то, чтобы воля ФНС РФ, воплощаясь в налоговых законах, отвечала бы предназначению налогового права быть налоговым оптимизатором развития российского общества.

Реализация Концепции экономического развития нашего государства, основанная на уважении конституционных прав и свобод налогоплательщиков, отводит специфическую роль органам конституционного налогового контроля, наделенным столь внушительными возможностями по выявлению и устранению дефектов конституционности налогового права, вплоть до самостоятельного регламентирования необходимых налоговых резолюций.

Недостаточная оптимизация налогового права нашла свое отражение в рассмотрении и разрешении многочисленных жалоб налогоплательщиков КС РФ, на протяжении двух последних десятилетий.

На сегодняшний день является очевидным, что налоговое право стремительно усложняется, интернационализируется и фрагментируется одновременно. Налоговое правотворчество все более воспринимается как сугубо технический процесс по «конструированию» некоего налогового продукта и его последующей «оптимизации».

Увеличивается специализация арбитражных налоговых механизмов. Рост торгово-промышленных правоотношений приводит к третейским юридическим инструментам, превосходно решающим частные экспортно-импортные таможенные задачи.

Развитие цифровой экономики смещает на второстепенный план представление о налоговом праве как о исторически прогрессирующем фискальном процессе. С изменением ценностных критериев налоговых правоотношений связана, так или иначе, и практическая деятельность налоговых органов любого уровня. Оптимизация в указанной сфере происходит все же на уровне конституционного налогового контроля, едва ли не постоянно вынужденного разрешать налоговые коллизии.

Ценность прав налогоплательщика, защищаемая налоговым правом, должна первенствовать над фискальными общественными и государственными ценностями, несмотря на то, что и на них также формируется экономический базис государства.

Специфической чертой налогового контроля в 21-м веке выступает оптимизация баланса прав и свобод налогоплательщика, общества и государства. Налоговые проблемы, связанные с налоговым конструированием налоговых прав новейшего поколения, не могут быть ни осознаны, ни разрешены без понимания высших смыслов налогового права.

Таким образом, при оптимизации выявления смысла конституционной налоговой нормы помимо юридического и экономического имеют значение фискальное и налоговое толкование. Отсутствие специальных методов налогового толкования, какими бы экономически выверенными и методологически продуманными они ни были, ведет к налоговым ошибкам. Эффективность в налоговых решениях, принимаемых в порядке конституционного налогового контроля, обеспечивает кропотливое соизмерение частного с общим в налоговой терминологии.

Можно сделать вывод о том, что именно от органов конституционного налогового контроля, которые в каждом разрешаемом ими деле призваны обосновывать справедливость ценностного выбора, во многом зависит оптимизация восприятия налоговых реалий, – и ФНС РФ, и просто налогоплательщиком, – от простого к сложному. Выносимые решения конституционного налогового контроля всякий раз актуализируют применительно к разрешаемой ситуации ценностную подоснову налогового права. В данном отношении деятельность органов конституционного налогового контроля подобна правовому гаранту, не позволяющему представителям фискальных правоотношений погрузиться в неэффективные нормы налогового права.

В каждом социальном правовом государстве присутствует дистанция между конституционными налоговыми предписаниями и применением норм налогового права. На страже Конституции РФ стоят, оберегая краеугольные начала правового и социального государства, органы конституционного налогового контроля. Они обеспечивают верховенство конституционного и налогового права. Последовательное очищение налогового правового поля от дефектов Налогового кодекса РФ неоспоримо. Сам же процесс конституционной налоговой оптимизации, совершающийся благодаря их деятельности – упрочение верховенства Конституции РФ при одновременном раскрытии ее регулятивного потенциала – поднимает налоговое нормотворчество и деятельность ФНС РФ на качественно другой профессиональный уровень.

В 21-м веке объемы и темпы налогового нормотворчества являются беспрецедентными и многочисленными; одна новейшая налоговая технология, едва успев появиться, вытесняется другой, появляются все новые и новые объекты налогового регулирования, в прогрессии множатся налоговые решения ФНС РФ и Министерства Финансов РФ. На сегодняшний день хранителем высших, и оттого неизменных, свойств конституционного и налогового права оказывается именно конституционный налоговый контроль. Поддерживаемая методами налогового контроля неразрывная связь между всеми элементами налоговой системы и Конституцией РФ не позволяет исчезнуть главному приоритету государства – конституционной законности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Выступление Путина на «Валдае» 22 октября. URL: <https://sib.fm/news/2020/10/22/vystuplenie-putina-na-valdae-22-oktyabrya-pryamaaya-translyatsiya> (дата обращения: 15.02.2021).
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 22.12.2020 № 457-ФЗ.) // Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 17.02.2021).
3. Краснов М.А. Президент в экономике: эффект «компетенционной гравитации» // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С.77-92.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.05.2014 г. № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164585/ (дата обращения: 17.02.2021).
5. Решение ВАС РФ от 19.03.2010 г. по делу № ВАС-9507/09 // Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2021).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.03.2015 г. № 6-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-31032015-n/> (дата обращения: 24.02.2021).
7. Письмо Минфина РФ от 07.08.2007 г. № 03-02-07/2-138 «Разъяснение положений налогового законодательства в части статьи 34.2 Налогового кодекса РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71640/ (дата обращения: 23.02.2021).
8. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10.11.2016 г. № АПЛ16-462 // Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 24.02.2021).
9. Налоговое письмо Минфина не является нормативным актом, решил Верховный суд. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/05/27/642643-nalogovoe-pismo-minfina> (дата обращения: 24.02.2021).

10. Демин А.В. Официальные разъяснения фискальных органов в контексте определенности налогообложения // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 31. С.63-73.
11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2019 г. № 16-АПА19-14 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 22.02.2021).
12. Конституционный Суд Российской Федерации – судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/b917b073fd2d0a8aaf778d06fb9940dc4eab962b/ (дата обращения: 25.02.2021).
13. Право против хаоса: монография / В. Д. Зорькин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Норма: ИНФРА-М», 2020. 368 с. URL: <http://znanium.com/catalog/product/1039175> (дата обращения: 25.02.2021).
14. См. Доклад на тему «Налоговый мониторинг: цифровое будущее налогового контроля» руководителя Федеральной налоговой службы РФ Михаила Мишустина на совещании о развитии системы налогового мониторинга 13 февраля 2019 года // http://government.ru/dep_news/ (дата обращения: 24.02.2021).
15. Конституционное право: университетский курс. В 2 т. Т. II [Электронный ресурс] : [учебник] / С. В. Арбузов, Т. В. Бережная, И. А. Третьяк, М. Ю. Дитятковский, ред.: А. И. Казанник, ред.: А. Н. Костюков . – 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2016. Т. 2. URL: <https://rucont.ru/efd/667268> (дата обращения: 22.02.2021).

KIRILENKO Viktor P. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-Mail: kirilenko-vp@ranepa.ru

FIRSOV Vitaly V. – St. Petersburg legal institute (branch). University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 15, 2 Zvenigorodskaya street, 15, Moscow, 123022. E-Mail: vitaliy-viktorovich@list.ru

LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF MODERN TAX LEGISLATION

The issues of regulating tax legislation are in the center of attention today. Practice shows that the issues of combating corruption in the field of tax legislation require optimization of tax legislation both at the federal and regional levels. It is necessary to study the limits of the admissibility of anti-corruption regulation of tax legal relations by subordinate legal acts. The legal regulation of tax legislation is in a causal relationship with the optimization of anti-corruption. There is a wide discussion in legal science about the role of acts of fiscal authorities.

ANALYSIS OF THE REGULATION OF TAX LEGISLATION; SUBORDINATE LEGAL ACTS; REGULATION OF RELATIONS IN THE FIELD OF TAXES AND FEES
